
Заявка на участие в конкурсе «Журналистская весна - 2024»

Добрянская независимая
газета «ЗОРИ ПЛЮС»

Номинация РЕПОРТЁР

Номинант

КАЛИНИН

Михаил Александрович

dobryanka.net

Добрянская городская еженедельная газета «ЗОРИ ПЛЮС»
618740, Пермский край, г. Добрянка, ул. Карла Маркса, 80,
8(34265)2-49-01, zplusdobr@yandex.ru
Учредитель ООО «Пресса-ТОМ»
ИНН 5914018909, КПП 591401001

Сведения об авторе

Михаил Александрович Калинин родился в 1962 г. Окончил исторический факультет Пермского госуниверситета. Публикуется газетах с 1984 года. Член Союза журналистов РФ с 1994 г. Автор многочисленных книг и статей о прошлом нашего края, разнообразных научных публикаций. Не раз становился победителем и призёром конкурсов журналистского мастерства.

С начала проведения СВО несколько раз отправлялся по своей инициативе в приближённые к местам действий территории, общался с людьми, а затем представлял читателям репортажи о поездках: о том, что видел своими глазами, что думают и чувствуют жители приграничных населённых пунктов.

На конкурс выдвинут репортаж:

1. **«Шрамы тревожного времени» 02.08.2023г.**

О поездке в г. Брянск Луганской Народной Республики.

Своими глазами. Наш журналист побывал в городе Брянке Луганской Народной Республики

Шрамы тревожного времени

Наш журналист Михаил Калинин побывал в городе Брянке Луганской Народной Республики. О впечатлениях он рассказывает в своём репортаже.

Из параллельной реальности

Бывают города шумные, веселые. Бывают помпезные, самоуверенные. Бывают суматошно-суетливые. А города Донбасса и Луганщины все сплошь трудовые да мозолистые. Когда-то по рабочему крепкие, за последние десятилетия они сильно постарели, осунулись, покрылись шрамами разбитых дорог, порушенных шахт, щетиной прорастающей сквозь старый асфальт травы. Созвучная по названию с нашим городом Брянка не исключение. Транспортное сообщение Москвы с ней, как и с Луганском, только автобусное, и огромные блестящие, туристического класса лайнеры с табличками «Москва – Стаханов», «Москва – Кировск» или «Москва – Луганск» выглядят на побитых здешних дорогах, в чаде чёрных выхлопов военных грузовиков, как инопланетные существа из параллельной реальности.

Дорожные разговоры

Часов примерно двенадцать наш автобус красиво мчал из Москвы до Каменск-Шахтинска по скоростному шоссе, ведущему из столицы в Ростов-на-Дону, затем часа четыре, переваливаясь с боку на бок и стуча на выбоинах подвески, пробирался до Брянки. Естественно, что за эти долгие часы я стал невольным слушателем разговоров своих попутчиков.

– Я уже восемь лет у сестры в Подмосковье живу, но каждый год раза по три-четыре сюда еду квартиру проверить, подруг повидать, – рассказывает своему соседу-пенсионеру пожилая женщина.

А тот ей всё больше о политике. Едучи в шикарном автобусе по стремительному шоссе, успеваю заглянуть на остановках в хорошие кафе и чистые туалеты, он всё сетует: «Какую же страну мы за эти тридцать лет потеряли!» А женщина, словно не слыша его, продолжает:

– Над нами часто наши вертолёты пролетают, низко-низко, так мы каждый раз лёгким руками машем, благословляем их.

Рассказывает и об унижениях, которые ей пришлось пройти, чтобы стать несколько лет назад гражданкой РФ: «Мы тогда даже не вторым, а третьим сортом для чиновников были,

Находящаяся в самом центре города швейная фабрика «Брянковчанка» прекратила работу весной, после прилёта «Хаймера». Ранее её владелец бежал на Украину. Сейчас решается вопрос с собственностью и возобновлением работы предприятия. У памятника В.И. Ленину при обстреле пострадало лишь основание постамента. / ФОТО АВТОРА

а сейчас всем гражданство дают». О хождениях по мукам при оформлении малосенской пенсии, которую ей, вдове черновильца, начислили только за советский стаж, о столкновении с агрессивно настроенными бандеровцами, которые в 2014-м приехали было в её город, но объединившиеся в народное ополчение мужики шахтёры прогнали их восвояси.

На въезде в Луганск – блокпост с БТРом.

Останавливаемся. В салон заходит военный:

– Все мужчины – на выход! Выходим из автобуса. Хорошо вооружённые и экипированные (хоть сейчас на плакаты Министерства обороны) военные проверяют паспорта и другие документы. Особенно тщательно – у мужчин призывного возраста и возвращающихся из отпусков в свои части солдат. До этого документы и вещи у всех нас проверяла какая-то служба на границе Ростовской и Луганской областей.

Труды горняков

Но вот и Брянка – городок областного значения, чуть больше нашей Добрянки. До военных действий здесь проживало 45 тысяч человек.

О событиях 2014 года, когда Донбасс после киевского Майдана заявил о своей автономии, рассказывает мне и редактор брянковской газеты «Труд горняка» Валентин Перминов.

Вроде молодой человек, начинающий редактор, но прошёл уже столько всего, что иному хватало бы на целую жизнь.

– В своё время я окончил Стахановский пединститут по специальности учитель младших классов и английского языка, потом, получив ещё одну специальность, работал на шахте, но тут переворот в Киеве случился, и всё полетело в тартарары, – говорит он. – В четырнадцатом году всё началось с того, что мы, создав ополчение, стали охранять от «бандерлогов» наши памятники героям войны и революции

и ни одного им на поругание не отдали. Потом с ребятами участвовали в захвате здания СБУ в Луганске, а дальше, с развёртыванием боёв, все мы оказались в окопах.

По словам Валентина, первое время на Луганщине реально воевало народное ополчение, в котором не было даже воинских званий. Указ о создании Народной Милиции ЛНР (аналог вооружённых сил) был подписан в ноябре 2014 года, а до Брянки и Первомайска, где он тогда служил, всё это дошло лишь в августе 2015-го. На фронте он провёл пять лет. Вернулся к мирной жизни в 2019 году в звании старшего лейтенанта артиллерии 4-й бригады ЛНР. Какое-то время, с началом СВО, по его словам, «военкорил». Хотя о какой мирной жизни речь?

– Вон видите, след от воронки на площади перед памятником Ленину? – показывает он рукой на повреждённый асфальт. – Сюда весной «Хаймерс» прилетел, в 18 домах и на швейной фабрике окна повыве-

тали, а памятник каким-то чудом устоял. Только постамент осколками посеколо.

После этого «прилёта» окончательно остановилась единственная в городе швейная фабрика «Брянковчанка». Большинство же из действовавших в советское время восемнадцати шахт и шести заводов закрылись ещё при Украине. Оставшиеся три шахты – после 2014 года по причине обстрелов.

Коммунальные беды

К памятнику, возле которого трудятся двое рабочих, подъезжает «Лада Гранта». Из-за руля выходит глава Брянки Евгений Морозов.

– У нас на всю администрацию всего один водитель, на всех его не хватает, вот сам машину и вожу, мне не в тягость, – буквально на ходу поясняет молодой мэр, которого тут же взяли в оборот телевизионщики с телеканала «Луганск-24». Главная тема здесь – катастрофическое положение с водоснабжением.

Брянковской библиотеке переданы подарки с символикой Добрянки. Спасибо за них директору Добрянской ЦБС К. Рыженских, предпринимателям Н. Стариковой и Г. Кузьмину. / ФОТО АВТОРА

Такие таблички, напоминающие о тревожном сегодняшнем времени, размещены на автовокзале в Луганске. / ФОТО АВТОРА

– Водозабор в Лисичанске разбомбили в ходе боёв, и попытки ввести его в работу всякий раз завершались новыми ударами со стороны ВСУ, – говорит мне Валентин Перминов, пока глава даёт интервью. – В результате пытаемся наладить водоснабжение из других мест, используя оставшиеся трубопроводы и оборудование с бывшего шахт, но оно постоянно ломается: трубы рвутся, задвижки, насосы летят. Беда... Да и людей нет ни в промышленности, ни в коммуналке. Поэтому все работы администрации в городе с мэром регулярно ходят на субботники по благоустройству города. В больнице врачей не хватает...

Вместе с мэром едем на ремонт домов. В Брянке, несмотря на прифронтовое положение, реализуется программа восстановления крыш в многоквартирных домах. Дома – хрущёвские панели 60-х годов – до крайности обветшали, древние шиферные крыши текут, и шифер сейчас меняется на металлопро-

филь. Его поставляет шефствующая над Брянкой Брянская область. Накануне моего приезда в городе с рабочим визитом побывал брянский губернатор Александр Богомаз. Одновременно здесь силами Ленинградской области идёт капитальный ремонт центральной улицы, которая до этого была почти непроезжей. Присутствует здесь и Пермский край, но дальше, в подшефный Северодонецк. По прямой до него недалеко, однако мосты разрушены, и путь в объезд через Луганск занимает два-три часа.

– В этом смысле пермякам особенно трудно. Северодонецк, в отличие от Брянки, в руинах, – рассказывают мне брянковчане.

Красная линия войны

Расставшись с мэром и редактором, отправляюсь через замосоренные, заросшие бурьяном дворы в центральную библиотеку. Нахожу её на первом этаже одной из панелек. Захожу и оказываюсь словно в ином

мире. «Мир, где нет войны», – мелькает мысль, но вскоре понимаю, насколько наивны мои первые ощущения. В качестве небольшой благотворительной помощи я передаю коллегам несколько книг о нашем городе и России, а также добрянскую атрибутику, изготовленную к 400-летию Добрянки. Встречают меня сотрудники по-женски тепло, чаем и сладостями, с интересом спрашивают о нашем городе и жизни библиотеки. Передаю привет и рассказываю о нашей модельной библиотеке, о новых формах работы в виде «Академий», выставок, «Перекрестков», о многогранной деятельности с детьми, пожилыми людьми и инвалидами. Хозяйка делится своими наработками. Среди них курсы компьютерной грамотности для пожилых «5+ WEB», детский клуб «Компик.ком», юношеский краеведческий клуб «Истоки», клуб «С книгой по жизни». Что-то проводится здесь в зависимости от обстановки очно, что-то заочно.

Не обласканная всякими «модельностями», но зато уютная, по-домашнему милая Брянковская библиотека оставляет очень приятное впечатление, но тема войны красной линией проходит и через неё. Не только опосредованно, через выставки книг луганских писателей из серии «Воля Донбасса. Выбор Донбасса. Время Донбасса: литература народных республик», книжных изданий «Хроники Новороссии», «Новая Русь» и «Луганское направление», но и через реальную жизнь её сотрудников.

Сидим, пьём чай, разговариваем «за жизнь», коснулись СВО. – У меня в прошлом году брат погиб, – негромко говорит одна из молодых сотрудниц, методист Аня. – До войны он работал звукооператором в нашем ДК. Ему был 31 год...

Когда закончатся страшный сон?

– Да, это так. Из нашего Дворца культуры призвали троих мужчин, в том числе Аниного брата.

Двое погибли, один вернулся домой весь искалеченный, – вздыхает заведующая отделом культуры администрации г. Брянки Наталья Труфанова.

Как я понял, в обычной жизни женщина очень позитивная и улыбочивая. С ней мы разговариваем во Дворце культуры. Он в Брянке огромный! По размерам, наверное, не меньше нашего, но архитектура его явно указывает на старое происхождение. И я не ошибаюсь.

– Нашему ДК имени Октябрьской революции в этом году исполняется 95 лет, – рассказывает Наталья Юрьевна. – На его открытие приезжал сам «всероссийный староста» Михаил Иванович Калинин.

Шахтёры были элитой рабочего класса, и на содержание шахтёрских посёлков советская власть денег не жалела. Что ни посёлок, ни городок, то большие дворцы, клубы, школы и прочая социальная инфраструктура. А с тех времён, когда шахты встали, всё это повисло тяжёлым бременем на местном бюджете. Но откуда взяться доходам, коли производства нет? Сплошные дотации.

– Последние три года мы проводим только небольшие мероприятия с числом участников не более пятидесяти. То обстрелы, то пандемия, то указание Луганска, – продолжает Наталья Юрьевна. – Школа искусств работает только в дистанционном режиме. Но понимаем, что артистам нужно признание, и, несмотря на все трудности, участвуем где только можно: в очных российских конкурсах, в заочных междунаrodnых. А ещё большое дело для нас – долговременный ремонт крыши ДК и его фасада. Живём, работаем и надеемся, что всё, что происходит сейчас, пройдёт, как страшный сон...

Находясь на Луганщине, всё думаю, где же я уже видел эту картину бесполощающей разрухи? И вспоминаю. В заброшенных шахтёрских посёлках бывшего Кизеловского угольного бассейна. Только там войны нет, а здесь она присутствует постоянно, зримо и незримо. В армейских грузовиках на дорогах, в следах «прилётов», в блоках. А ещё в неимоверной людской усталости. Столь же усталые глаза, как здесь, я видел разве что в прошлом году в Донецке. Зато какая неимоверная радость появится в них после победы! Здесь это будет величайший праздник. Да, со слезами на глазах, но обязательно будет. В этом в ЛНР никто не сомневается. А иначе ради чего жить и бороться...